

Переводчик: Огненная команда БОТА

У Тяньмина было три святых источника вместе с Великим Восточным Вихрем, поэтому не было никакого сравнения, даже если бы его связанные жизнью звери расширили свои звериные святые источники. Но по мере роста их культивации их телосложение становилось все сильнее и сильнее. Тяньмину приходилось постоянно сливаться с астральными источниками, чтобы тренировать Древнее Глубокозвездное Тело Бога, чтобы не отставать от них. Что касается остальных, то их телосложение никак не могло сравниться со здоровьем живых зверей.

Но Ин Хуо был исключением. Ведь, достигнув стадии Самсары, все скованные жизнью звери вырастали до огромных размеров. С другой стороны, Лань Хуан был полной противоположностью. Слово "колоссальный" для описания Лань Хуана было преуменьшением, и теперь он мог подавить более сильных противников одним лишь своим телом.

"Между Первобытными Чао-зверями так много различий, у каждого из них свои достоинства. Например, разница в размерах между Ин Хуо и Лан Хуаном огромна. Тем не менее, как Вечный Инфернальный Феникс, Ин Хуо может быть не слабее Первобытного Дракона Терракуа. Хотя я не могу определить разницу в их размерах по своим снам, есть большая вероятность, что Лань Хуанг, как Изначальный Мира Гор и Морей, может быть намного больше, чем Изначальный Инфернальный Феникс по размерам."

Тяньмин изначально думал, что четвертый связанный жизнью зверь будет самым маленьким, но оказалось, что он может оказаться самым большим. После достижения седьмого уровня стадии Святого Эмпире Тяньмину оставалось всего два уровня до стадии Самсары.

"Давайте продолжим усердно работать и сначала достигнем стадии Самсары. Я не должен класть глаз на гениев моложе тридцати лет. Я должен поместить его дальше, чтобы получить капитал для выживания с Линг'эр. В конце концов, в этом мире, где всем сотни лет, люди моложе тридцати лет составляют лишь десятую часть континента". Тяньмин почувствовал, что может вырваться из ограничений реальности и заняться подготовкой к будущему.

"Саммит Номер Один - это всего лишь битва между гениями младше тридцати лет. Божественное царство Архайона может быть известно как Божественное царство Монориджина, но это не имеет ничего общего с силой. Это просто последовательность. За последние двести тысяч лет Божественное царство Архайона пережило многое, и однажды даже было уничтожено. Но со временем оно смогло выжить и восстановиться. Это не значит, что оно самое сильное только потому, что называется Божественным царством Монориджина.

"Я слышал, что Божественное царство Архайон находится где-то посередине среди божественных царств. Но остальные восемь божественных царств яростно борются за эту вершину номер один". Тяньмин знал, что ему нельзя расслабляться. В конце концов, другие божественные царства пришли за Фейлингом, и у него не было другого выбора, кроме как встать на сторону Секты Архайона.

Если Секта Архайон падет, будет ли у нас с Фейлингом другое убежище? Мне придется пройти через Канал Мертвых, чтобы вернуться в страну Децимо Дао, а это будет нелегко. Значит, у нас нет другого выбора, кроме как сражаться. На этот раз мы будем бороться за выживание! Тяньмин придавал разное значение всем своим поединкам.

В Птице Вермиллион он сражался ради мести. В Великом Восточном царстве он сражался за возвышение клана Святого Ли и изменение своей судьбы. В Божественной Столице он сражался за свержение теократии во имя всех жизней и праведности. Его призвание только росло по мере того, как он сражался.

Но когда он пришел сюда, у него было небольшое призвание. Он просто боролся за выживание, потому что выживание было основой всего. Ему нужно было бороться, если он хотел продолжать держаться за руки с Фейлингом; ему нужно было бороться за свободу и достоинство.

.....

Тяньмин выполнил свою ежедневную задачу по слиянию четырех астральных источников в Бассейне Глубокой Звезды, и оставалось еще немного времени до того, как он сможет покинуть Бассейн Глубокой Звезды. Тяньмин сидел на краю Бассейна Глубокой Звезды. Культивирование без остановки в течение всего этого периода было изнурительным, и ему нужно было немного отдохнуть.

После этого он должен был отправиться во Дворец Фьенда, чтобы создать восьмой меридиан душ. Все завидовали его таланту, но он просто хотел выжить в этом месте вместе с Линьэр.

"Сколько астральных источников ты уже соединил?" спросила Сюаньюань Мусюэ, выйдя из Бассейна Глубокой Звезды.

"Двести", - ответил Тяньмин.

"Ничего себе, я всего лишь на пятьдесят первом уровне, не говоря уже о том, что ты можешь идеально сплавлять различные элементы. Говорят, что твое Древнее Глубокозвездное Крестное Тело даже сильнее, чем Древнее Глубокозвездное Крестное Тело, сформированное из более чем четырехсот астральных источников одного элемента", - воскликнула Сюаньюань Мусюэ.

"Тебе обязательно льстить мне? Твоя мать почти до небес льстит мне каждый раз, когда мы идем на озеро Сюаньюань", - улыбнулся Тяньмин.

Мать Сюаньюань Мусюэ была владычицей дворца Девяти Божественных Залов, Сюаньюань Юй. Она занимала должность в архаическом доме Сюаньюань, а ее муж, отец Сюаньюань Мусюэ, был зятем, выданным замуж за него.

"Я не льщу тебе, просто говорю честно. Моя мать говорила о зрении Ее Преосвященства", - улыбнулась Сюаньюань Мусюэ.

Со временем их отношения улучшились, но между ними все еще оставался барьер, который назывался Сюаньюань Юфэн. Это был не тот барьер, который можно было так просто убрать, особенно для матери Сюаньюань Мусюэ. Всякий раз, когда Тяньмин говорил с ней, он чувствовал подавленность, скрытую под страстью Сюаньюань Юй.

"Мусюэ, я начинаю жалеть о том, что сделал с твоим старшим братом", - сказал Тяньмин.

"Почему ты так говоришь?" спросила Сюаньюань Мусюэ.

"Архаичный дом Сюаньюань хорошо ко мне относился. Не говоря уже о Ее Преосвященстве, члены вашей семьи тоже очень хорошо относятся ко мне. Но то, что произошло с твоим братом, стало барьером между нами. Я не говорю, что совершил тогда ошибку, просто мне кажется, что если бы этого не случилось, мы могли бы стать друзьями", - сказал Тяньмин.

"Иногда вещи находятся вне вашего контроля, и никто не может видеть будущее. Вы не виноваты в случившемся. Давай просто сделаем один шаг за раз и посмотрим, как все пойдет. В жизни есть много сожалений, и я не знаю, о чем мне жалеть", - ответила Сюаньюань Мусюэ.

"Сожалею об этом", - сказал Тяньмин.

"Давайте не будем об этом говорить. Почему бы нам не сказать что-нибудь более приятное?" предложила Сюаньюань Мусюэ.

"О чем же нам тогда говорить? О, ты будешь участвовать в Саммите Номер Один? Я слышала, что ученики восьми других Божественных царств уже вошли в Божественное царство, и сейчас они направляются в секту Архайон. Возможно, они прибудут через два дня, и скоро начнется битва", - сказал Тяньмин.

"Порог для Вершины Номер Один - это вторая жизненная фаза стадии Самсары, и я посмотрю, смогу ли я достичь ее до ее начала. Еще через несколько дней я освобожусь от смертной скорби и достигну жизненной скорби. Если у меня получится, я обязательно приму участие. На этот раз мы в их власти, и они пытаются унижить нас. Я не буду сожалеть, даже если мне придется умереть за Архаичный Дом Сюаньюань и Ее Преосвященство", - сказала Сюаньюань Мусюэ.

Она сжала губы в горькой улыбке и продолжила: "Личные обиды - ничто перед жизнью и смертью всей секты. Секта Архаиона существует уже двести тысяч лет после появления первого бога, и мы пережили множество испытаний на жизнь и смерть. Только те, кто выжил, имеют право стать кланом, передающимся в вечность".

"Какие опасности таит в себе Саммит Номер Один?" спросил Тяньмин.

"Ты не знаешь об этом?"

"Я был сосредоточен на культивировании, и я не особо вникал в это. Мы опасаемся, что они могут внезапно напасть на Секту Архаиона, верно?" спросил Тяньмин.

"Это невозможно. Восемь мастеров Божественных царств, назначенных для участия в Саммите Номер Один, могут быть одними из сильнейших, но их силе все равно есть предел. Не говоря уже о том, что они берут с собой свою элиту. Они не осмелятся напасть на нас без своей армии,

"Как я уже сказал, это только возможность. Старейшины общаются и пытаются привлечь на нашу сторону другие божественные царства. Это лишь наихудший возможный исход. Кроме того, правила Саммита Номер Один справедливы, и мы можем не проиграть. Мы станем посмешищем, если даже не осмелимся провести саммит. Это покажет, что мы боимся, и даст им повод оказать на нас еще большее давление".

"Кроме того, в секте есть разные мнения. Высшая иерархия много раз обсуждала саммит номер один, и я слышала, что окончательное решение принял сектмейстер Небесного филиала Фан Тайцин", - сказала Сюаньюань Мусюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2995674>